Консультация для родителей средней группы:
«Дети и телевизор»

Воспитатели: Шатова М.С.
Никитина Т.А.

У большинства взрослых эта тема вызывает привычные негативные эмоции (ну что хорошего может дать ребенку телевизор?). Так ли это на самом деле?

Высказывания в прессе на эту тему встречаются на каждом шагу. Научных публикаций - совсем немного. В основном результаты социологических опросов, наблюдений за детьми и немногочисленных экспериментов.

Телевизор и детские страхи

Фильмы с агрессивными сюжетами, фильмы-боевики, фильмы-"ужастики" смотрят и дети и взрослые. И привлекает их здесь практически одно и то же. Динамизм сюжета, активное физическое взаимодействие, ловкие трюки, мастерски выполненные спецэффекты, эмоциональное напряжение и др. Но при этом нормальный взрослый относится к происходящему на экране критично. Он может отделить сюжетный видеоряд от того, что действительно происходит в жизни. Ребенок тоже может "сделать скидку" на особенности жанра. Но эта способность отделять вымысел от реальности зависит от его возраста.
Мы, взрослые, не задумываемся о том, что такого страшного в классических детских сюжетах. Например, в сказке о Синей Бороде или о Белоснежке и семи гномах. Между тем создатель знаменитого кукольного театра Сергей Образцов совершенно серьезно не рекомендовал приводить на спектакль "Красная Шапочка" детей младше пяти лет. Он считал, что сцены, в которых волк глотает бабушку, а потом Красную Шапочку, могут травмировать малышей. Объяснения взрослых, что это происходит только в сказке, не убеждают маленького ребенка. Ведь он только что видел это своими собственными глазами.

Большинство детей шести лет уже, как правило, спокойно воспринимают сказочных чудовищ и злодеев. Но для них травмирующим фактором в сюжете может стать другое - например, то, как там обращаются с детьми. В некоторых сказках и фильмах с маленьким ребенком обращаются жестоко: его бросают родные, никто не защищает. Есть данные наблюдений: при просмотре фильма "Парк юрского периода" малыши пугались ужасных динозавров. А семилетних гораздо больше травмировали сцены, в которых взрослые подвергали детей риску.

Трудно полностью уберечь ребенка от страшных сцен. К восьми-девяти годам дети понимают, что фильмы в основном - это вымысел. Но теперь они особенно остро воспринимают программы новостей, в которых сообщается о насилии, терроризме, жестокости. Негативные эмоции особенно сильны, если жертвами становятся дети. Ребенок представляет себя на их месте, ему могут начать сниться страшные сны, появляются навязчивые мысли, постоянная тревога.

Да, детей надо предупреждать о возможных опасностях. Но это не значит, что просмотр криминальных новостей придаст им сил и уверенности при встрече с реальной опасностью в жизни.

Как и во всем, нужно чувство меры. Надо учитывать уровень психической зрелости ребенка, его индивидуальную уязвимость, подверженность страхам.

Иногда хочется, чтобы ребенок вообще этого не видел и не слышал. Что делать?

- Смотреть вместе с ребенком и подростком самые разные передачи. Даже если это противоречит вашим собственным пристрастиям и художественному вкусу.
- Не комментировать каждый раз: это хорошо, а вот это плохо. Спрашивать его мнения, уважать вкусы и пристрастия.
- Иногда оперировать фактами. Например: подставные участники с вымышленными историями кочуют из одного ток-шоу в другое, драки между соперницами в этих же шоу грубо инсценированы и т. д.
- Помогать ребенку выбирать в программе фильмы и передачи, заслуживающие внимания. Если иммунитет к пошлости и безвкусице и не передается генетическим путем, выработать его у ребенка нам вполне по силам.

Однако при чем здесь телевидение? Ведь ребенок, сидящий у экрана, постоянно слышит речь. Разве насыщение слышимой речью не способствует речевому развитию? Какая разница, кто говорит с ребенком - взрослый или герой мультфильма?

Разница огромная. Речь - это не подражание чужим словам и не запоминание речевых штампов. Овладение речью в раннем возрасте происходит только в живом, непосредственном общении, когда малыш не только слушает чужие слова, но и отвечает другому человеку, когда он сам включен в диалог. Причем включен не только слухом и артикуляцией, но всеми своими действиями, мыслями и чувствами. Для того чтобы ребенок заговорил, необходимо, чтобы речь была включена в его конкретные практические действия, в его реальные впечатления и, главное, в его общение со взрослыми. Речевые звуки, не обращенные к ребенку лично и не предполагающие ответа, не затрагивают малыша, не побуждают его к действию и не вызывают у него каких-либо образов. Они остаются всего лишь "пустым звуком". Современные дети в большинстве своем слишком мало используют речь в общении с близкими взрослыми. Гораздо чаще они поглощают телепрограммы, которые не требуют от них ответа, не реагируют на их отношение и на которые они сами никак не могут воздействовать. Усталых и молчаливых родителей заменяет говорливое телевидение. Но речь, исходящая с экрана, остается малоосмысленным набором чужих звуков, она не становится своей. Поэтому дети предпочитают молчать, а изъясняются криками или жестами.

Однако внешняя разговорная речь - лишь вершина айсберга, за которой скрывается огромная глыба внутренней речи. Ведь речь - это не только

средство общения, но и средство мышления, воображения, овладения своим поведением; это средство осознания своих переживаний, своего поведения и осознания себя в целом. Во внутренней речи совершается не только мышление, но и воображение, и переживание, и любое представление - словом, все, что составляет внутренний мир человека, его душевную жизнь. Вспоминая или мечтая о будущем, переживая потери или яркие впечатления, сопереживая или давая себе отчет в своих действиях, мы всегда ведем внутренний диалог с собой. Именно диалог с собой дает ту внутреннюю форму, которая может удерживать любое содержание и обеспечивает человеку устойчивость и независимость. Если же эта форма не сложилась, если внутренней речи (а значит, и внутренней жизни) нет, человек остается крайне неустойчивым и зависимым от внешних воздействий. Он просто не в состоянии удерживать какое-либо содержание или стремиться к какой-то цели. В результате - внутренняя пустота, которую нужно постоянно пополнять извне. Явные признаки отсутствия этой внутренней речи мы можем наблюдать у многих современных детей.
В последнее время педагоги и психологи все чаще отмечают у детей **неспособность к самоуглублению, к концентрации на каком-либо занятии, отсутствие заинтересованности делом.** Данные симптомы были обобщены в картину новой болезни - **"дефицит концентрации"**. Этот вид заболевания особенно ярко проявляется в обучении детей и характеризуется гиперактивностью, ситуативностью поведения, повышенной рассеянностью. Такие дети не задерживаются на каких-либо занятиях, быстро переключаются на что-то другое, лихорадочно стремятся к смене впечатлений, однако многообразные впечатления они воспринимают поверхностно и отрывочно, не анализируя и не связывая между собой. Им необходима постоянная внешняя стимуляция, которую они привыкли получать с экрана.
Многим детям стало трудно воспринимать информацию на слух - они не могут удерживать предыдущую фразу и связывать отдельные предложения. Слышимая речь не вызывает у них каких-либо образов и устойчивых впечатлений. По этой же причине детям с дефицитом внимания трудно читать: понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут удерживать и связывать их, а в результате не понимают текста в целом, им просто неинтересно, скучно читать даже самые хорошие детские книжки.
Еще один факт, который отмечают многие педагоги, - это **резкое снижение фантазии и творческой активности детей.** Дети теряют способность и желание чем-то занять себя. Они не прилагают усилий для изобретения новых игр, для сочинения сказок, для создания собственного воображаемого мира. Им скучно рисовать, конструировать, придумывать новые сюжеты. Их ничего не интересует и не увлекает. Отсутствие собственного содержания отражается и на отношениях детей. Им неинтересно общаться друг с другом. Замечено, что общение со сверстниками стало более поверхностным и формальным: детям не о чем разговаривать или спорить, нечего обсуждать. Они предпочитают нажать кнопку телевизора и ждать новых готовых

развлечений.
Но, пожалуй, самое явное свидетельство нарастания этой внутренней пустоты - **повышение детской жестокости и агрессивности.** Число преступлений, совершенных детьми и подростками, сегодня резко возросло. Поражает не только жестокость, но и бессмысленность, немотивированность этих детских "шалостей". Конечно, мальчишки дрались всегда, однако в последнее время изменилось качество детской агрессивности. Раньше, при выяснении отношений, драка заканчивалась, как только противник оказывался лежащим на земле, т. е. побежденным. Этого было достаточно, чтобы чувствовать себя победителем. В наше время победитель с удовольствием бьет лежащего ногами, потеряв всякое чувство меры. Сопереживание, жалость, помощь слабому встречаются все реже. Жестокость и насилие становятся чем-то обыденным и привычным, стирается ощущение порога дозволенности. При этом дети не отдают себе отчета в собственных действиях и не предвидят их последствий. Подростки бьют (а иногда и убивают) друг друга не потому, что они злые или коварные и не ради достижения какой-то цели, а "просто так", потому что на душе пусто и хочется острых ощущений.
Разумеется, далеко не у всех детей перечисленные "симптомы" наблюдаются в полном наборе. Но тенденции в изменении психологии современных детей достаточно очевидны и вызывают естественную тревогу. Наша задача - не напугать в очередной раз читателя ужасающей картиной падения нравов современного подрастающего поколения, а понять истоки этих тревожных явлений.
Так неужели всему виной телевизор? Да, если речь идет о маленьком ребенке, не готовом адекватно воспринимать льющуюся с экрана информацию. Когда домашний экран поглощает все силы и внимание малыша, когда телевизор подменяет для маленького ребенка игру, активные действия и общение с близкими взрослыми, он, безусловно, оказывает мощное формирующее, вернее деформирующее, влияние на становление психики и личности растущего человека. Последствия и масштабы этого влияния могут сказаться значительно позже в самых неожиданных областях. Детский возраст - период наиболее интенсивного становления внутреннего мира, построения личности. Изменить или наверстать упущенное в этот период в дальнейшем практически невозможно. На возраст раннего и дошкольного детства (до 6-7 лет) приходится зарождение и формирование наиболее общих фундаментальных способностей человека. Термин "фундаментальных" здесь употреблен в самом прямом смысле - это то, на чем будет строиться и держаться все здание личности человека. Поменять фундамент, когда здание уже построено, нельзя. Если фундамент непрочный или искривленный, здание будет неустойчивым и в любой момент может обрушиться. Соответственно, чем более ранний возрастной период у детей, тем более ответственным он является и тем больше определяет дальнейшее развитие человека.
Сказанное выше отнюдь не означает призыва исключить телевизор и

компьютер из жизни и воспитания детей. Вовсе нет. Это невозможно и бессмысленно. Но в раннем и дошкольном детстве, когда внутренняя жизнь ребенка только складывается, экран несет серьезную опасность для него. Компьютерные игры можно вводить только после того, как ребенок освоил традиционные виды детской деятельности - рисование, конструирование, восприятие и сочинение сказок. И главное - когда он научится самостоятельно играть в обычные детские игры (принимать роли взрослых, придумывать воображаемые ситуации, строить сюжет игры и т. п.), также отличать игру от реальности. Просмотр мультиков для маленьких детей нужно строго дозировать. При этом родители должны помогать малышам осмыслять происходящие на экране события и сопереживать героям фильмов. Предоставлять свободный доступ к информационной технике можно только за пределами дошкольного возраста (после 6-7 лет), когда дети уже готовы к ее использованию по назначению, когда экран будет для них именно средством получения нужной информации, а не властным хозяином над их душами и не их главным воспитателем.